

Граница футбольного поля обозначена канавкой, в которую насыпана извёстка. Трибуну заменяет доска, прибитая к пенькам от спиленных лозин.

Мальчишки, не попавшие в команду Мишки Вихрова, лежат или сидят на своих рубашках, или просто на траве.

В центре скамьи Ира, одноклассница Вихрова, он к ней неравнодушен, рядом её подруга Эля — художница, москвичка, и ещё несколько девочек. С ними младшие сестрёнки и братишки. Малыши то и дело устраивают возню, с удовольствием падают на траву. Девочки их поднимают, отряхивают от пыли, назидательно грозят пальцем.

Иногда команда Вихрова по необъяснимым причинам выигрывала — что-то ломалось в «железной» команде противника, чёткий механизм давал сбой. Побеждать тургановцев можно, хотя нелёгкое это дело: нужно выкладываться, бегать на пределе сил, сохраняя при этом спокойствие.

Вихрову сегодня нужна победа. Ведь даже Ира пришла поболеть за него! Но пока на сельском лугу царствовал Турганов, величающий своих игроков «гладиаторами», «спецназовцами кожаного мяча».

Бежит, пытит маленький игрок вихровской команды по прозвищу Лямзик — круглый, шустрый, похожий на колобка. Лямзик старается отобрать мяч у жилистого Петьки.

— Молодец, Лямзик! — подбадривает Вихров.

Лямзик, довольный похвалой, тянется в прыжке за мячом, словно растёт, покрасневшее личико у него серьёзное.

Вихров почувствовал, что падает — опять кто-то сделал подножку... Упал легко и безболезненно на мягкую, прохладную к вечеру траву, перекатился на спину.

Девочки, сидящие на лавке, дружно ахнули. Вихров сидел на траве, напустив на лицо гримасу боли. Чтобы девчонки его пожалели.

Ира смотрела на него, покачивала сочувственно головой, поправляя при этом пушистую косу. Не лишним был и сочувствующий взгляд Эли. Главное, не переиграть в «раненого героя», жалеть спортсмена никто долго не будет. Вихров медленно встал, потёр ушибленную лодыжку, попрыгал на месте, и вновь ринулся за мячом — стремительный как ветер, с невозмутимым лицом настоящего спортсмена. Поймал себя на том, что любит себя со стороны, от лёгкого стыда щеки его покраснели, он остановился, не замечая, того, что Лямзик дал ему пас.

Мяч перехватил Колька Гусь, от его удара он поднялся в небо «свечой». Несколько футболистов одновременно подпрыгнули, стараясь дотянуться до него, вытянули шеи. Фигуры игроков застыли на мгновение в воздухе, словно попали на фотоснимок.

В этот момент ребята были похожи на рыбок, выпрыгнувших из воды. Вихров видел их как в замедленном кино — вот они вытянулись, удлинлись в полёте, на задумчивых, будто сонных лицах приоткрылись рты. Никто до мяча не дотянулся, все благополучно приземлились, разбежались в разные стороны.

Мелькнули, с шорохом примяли траву изогнутые, словно коромысла, кроссовки защитника Дрюни, носившего ради солидности обувь размера на два больше, пустое место в обуви этот вредный мальчишка заполнял скомканными газетами.

Протопали ботинки с облупленными носами — Пашка по прозвищу Кувалда. Он считался опасным игроком — лупил, не разбирая, по мячу и по ногам соперников.

Вихров попрыгал легонько на месте. Капитану нельзя расслабляться. На него равняются игроки команды.

Мяч, пометавшись в куче ребят, отскочил к нему прямо в ноги. Вихров подхватил его, помчался вперёд, оглядываясь по сторонам, надеясь дать пас. Никого ни справа, ни слева... Опять один!

Тургановцы засмеялись — им казалось забавным, что Вихров убегает с мячом назад — почему он так отступает.

Вратарь соперников по прозвищу Рубль, беспечно ухмыляясь, прислонился к штанге, собираясь закурить. Сделав ладони ковшиком, потянулся сигаретой к огоньку, краем глаза наблюдая за Вихровым. Горящая спичка шлёпнулась в пыль, натопанную на пятачке у ворот.

Есть необъяснимое наслаждение в ударе по мячу, когда стремительный полёт его становится как бы продолжением тебя самого! Ты провожаешь его взглядом, соперники тоже смотрят — замороженно и бессильно.

Набирая скорость, мяч летит над головами игроков в верхний угол ворот, сколоченных из жердей.

Провисев точно в «девятку», постепенно слабея, мяч падает на землю, и не спеша, словно бы отдыхая, катится по грунтовой дороге.

Шофёр случайного грузовика тормозит, бесшумно ругается, опасаясь раздавить мячик, путающийся между колёс.

Рубль, пропустивший гол, всё ещё держал в руке коробок спичек, из приоткрытого рта свисала сигарета. Что-то сильно ударило его спину. Рубль обернулся — перед ним разъярённое лицо Витьки Турганова. Сигарета — свежая, не зажжённая, упала на землю.

— Ты чего, Турган? — обиделся Рубль. — Я просто хотел закурить...

Турганов замахнулся ладонью, но Рубль успел увернуться.

Когда мяч влетел в ворота, Турганов собирался крикнуть своё обычное: «Мимо,

мимо!»), готовился спорить, доказывать, что гола нет, но промолчал, потому что все видели, как мяч задел верхнюю перекладину, которая все ещё подрагивала. Гол неоспоримый!

— Вы сюда играть или дремать пришли? — кричал он на защитников, замахнулся, чтобы отвесить Гусю оплеуху, но тот был начеку.

Среди поселковой ребятни Турганов считался лучшим футболистом. На самом деле он не был таким — Вихров, например, играл не хуже, а, может быть, и лучше, но Витька как-то незаметно создал себе авторитет среди подростков. Если забивал гол, то всячески выпячивал собственные заслуги: показывал, словно в театре, как он обвёл сразу троих и с ходу, без прицела, ударил. Если удавалось отбить атаку соперников, опять-таки хвалил себя: вот мы вас как!.. Рослый, крепкий, он и бегал быстрее других, умел сильно, точно пробить по воротам и уже несколько раз выступал за молодёжную сборную посёлка.

Вечерами, когда стадо коров возвращалось с пастбища, футболисты временно прекращали игру, дожидаясь, пока животные лениво прошествуют по выгону. Коровы на ходу пощипывали чахлую вытоптанную траву. Всякий раз они оставляли на лугу свои лепёшки, на которые в пылу игры кто-нибудь обязательно наступал и падал на потеху болельщикам.

Поскользнувшись, Вихровый почувствовал, как земля уходит из-под ног, и опять он сумел упасть красиво, перекувыркнулся через голову, словно акробат.

Девочки, глядя на него, ахнули.

Ребята засмеялись скорее по привычке.

Москвичка Эля с интересом наблюдала игру сельских футболистов.

На сухой травинке Вихров заметил необычную божью коровку — чёрную, с жёлтыми пятнышками. Подрагивающими пальцами взял её, положил на ладонь:

— Букашка, букашка, лети на небо, принеси нам победу!..

Мимо пронёсся Турганов. Поддавая ногами гулкий мяч, он покосился на Вихрова, уставившегося на божью коровку.

Витьку пытался догнать настырный Лямзик. В своей красной футболке малыш напоминал птенца-снегиря с надутой грудкой.

Федька-вратарь — трус и разиня, испуганно закрыл глаза, растопырил трясущиеся руки в больших перчатках. Он ждал неминуемого гола.

Лямзик самоотверженно преградил Витьке дорогу, и, сбитый с ног, закувыркался в траве.

Вихров догнал Турганова, перехватил мяч, и вот он снова в атаке! Гудит встречный воздух, холодит вспотевший лоб. Во всём теле лёгкость, словно ты сделан из твёрдой резины и тугих пружин.

— Отходите назад! — кричит Турганов защитникам. — Сбейте его с ног!..

Но уже поздно — Вихрова не догнать.

— Бараны, а не футболисты! — ругается Турганов. — Всех выгоню, сам в защиту пойду.

Пустая угроза. Витька в защите никогда не играл, предпочитая «пасть» в центре, ближе к чужим воротам. Здесь, на выгоне, нет судьи, нет положения «вне игры». Турганов экономит силы, оттого всегда свеж, бодр, горласт. Получив пас, неудержимо рвётся вперёд. Потеряв мяч, допустив ошибку, не бежит вдогонку за противником, предпочитая ругаться и отвешивать тумачи.

У Вихрова другая забота — надо приободрить команду, настроить её на победу.

«Мы выиграем!» — ежедневный девиз, которым он подбадривает ребят. Против честной игры бессильны ухищрения, перешёптывания, подножки, удары по ногам,

злые слова. И всё же очень трудно увлечь игрой этих растерянных Дрюнь, Федек, Панковых и Коровиных.

Мельком взглянул на трибуну — девочки болеют за него! Ира взмахнула загорелой рукой — держись, парень!

У Вихрова перехватило дыхание. «Ира, я тебя люблю!». Он даже бег замедлил, теряя возможность забить гол.

Художница Эля ободряюще кивнула Вихрову, стремительный силуэт капитана она несколькими карандашными штрихами изобразила в блокноте.

Турганов почувствовал перемену в игре, но, вместо того чтобы как-то ободрить своих ребят, начал обзывать их обидными словами.

«Кричи, паникуй!» — торжествует Вихров. Моральное разложение в стане врага увеличивает шансы на выигрыш.

— Где голы? — шумит на своих «гладиаторов» Турганов. — Посмотрите — ихний балбес Федька спит в воротах, его поставили вратарём лишь потому, что больше некого туда ставить... Шевелитесь, парни, иначе в следующий раз не возьму в свою команду.

— А ты кто — тренер, начальник? — насмешливо оборачивается Колька Гусь. — Я и сам к тебе в следующий раз не пойду, потому что ты всех унижаешь и оскорбляешь.

Игра становится грубой, похожей на настоящий футбол, в котором никто никому не даёт спуска, как на тех матчах, где команды не просто делят очки, но бьются не на жизнь, а на смерть, оспаривая место под солнцем.

«Какая-то странная сегодня игра, даже не похожая на игру», — думает Вихров, с тревогой оглядывая деревенский выгон: толкотня, частые подножки, насупленные физиономии игроков. Даже у малышей сердитые лица, надутые губы. Пыхтение, толкотня, бухающие удары по мячу, по ногам, крики, яростная брань. Мальчишки, не желающие друг другу зла в обычной жизни, здесь, на выгоне, лупят друг друга по ногам, норовя ударить больнее и в то же время как бы нечаянно.

Игра набирает темпы. Тургановцы откровенно грубят, насмеваются над слабыми, хотя и упорными соперниками.

Вихров стискивает зубы: нельзя допустить, чтобы на твоих глазах уничтожалась красота футбола, растаптывалась тайна и прелесть спорта!

Некоторые футболисты, заметив, что Эля делает карандашные наброски, начинают двигаться нарочито медленно, словно позируют, то и дело принимают «чемпионские» позы.

Колька Гусь забивает гол. Неожиданный удар — мяч пролетает между ног Федьки.

В команде Турганова смех, ликование. К Гусю подбегает Кувалда, радостно шлёпает его по плечам, по загорелой шее.

— Не обниматься, дурачьё! — угрожающе восклицает Турганов. — Это вам не по телевизору!..

Незаметно наступает вечер. Прохлада ощутимо касается разгорячённых лиц. Ветер обнимает бегающие фигурки, словно хочет сказать: довольно, милые дети, отдохните!

Матч нужно доиграть до конца. По уговору победит команда, которая первой забьёт десять голов.

Из калитки вышла мать Вихрова, Галина Прокопьевна, взглянула на футболистов. Увидев как сбили с ног сына, ойкнула, всплеснула руками. Ей захотелось выбежать на выгон, схватить Мишу за руку, увести его поскорее домой. Но она не двинулась с места. Лицо её сморщилось, стало скорбным...

Но вот сын медленно поднялся, побежал, прихрамывая, ударил по мячу, махнул рукой в сторону ворот противника. Мать вздохнула, ощущая странную гордость за сына, и чувство это вытеснило тревогу — такой парень не пропадёт!

Небо налилось предвечерней зеленью, переходящей на западе в туманный горизонт.

Турганов забил ещё один гол. Счёт стал восемь-семь в его пользу. Скрестив на груди руки, он задумчиво остановился посреди выгона. Переводя дух, Витька мечтал о большом футболе. Он выбьется в мастера спорта, у него будут серьёзные заработки. Ему будут аплодировать стадионы всего мира!.. Но пока приходится играть вместе с этими лентяями, гонять их по выгону как стадо баранов. Что бы они стали делать без Витькиного руководства? Проиграли бы за десять минут. А с ним, с Тургановым, почти всегда побеждают. Мишка Вихров — хороший футболист, однако он никогда не добьётся успеха ни в спорте, ни в жизни, потому что даже здесь, на этом жалком выгоне, не жалеет себя, сжигает понапрасну лёгкие, пытаюсь спасти команду от поражения.

Зато он, Турганов уверенно ведёт своих «гладиаторов» к победе, выжимая из них все силы. Победа стала для него привычной и необходимой, как еда или сигареты.

Взором полководца Витька смотрит на пространство выгона, где копошатся усталые фигурки игроков. Вот сейчас он взмахнёт рукой, даст команду, и его парни азартно ринутся в бой. Перед мысленным взором Турганова далеко, до бесконечности, простирались зелёные поля стадионов — широкая дорога, ведущая к славе и благополучию! Гений футбола Турганов эффектно преподнесёт себя спортивному и прочему миру. Никто не догадается, что он часто играет без вдохновения, что он на поле «работает», «делает игру». Цикл приёмов, спортивных жестов создают соответствующее впечатление. Никто не сообразит, что с помощью футбола Виктор Турганов добивается личных целей. Он сумеет задурить голову специалистам и спортивным комментаторам, заставит их дружно хвалить его и всячески поощрять.

Витьку пристроят в какой-нибудь институт, начнут перетягивать с курса на курс, в него будут влюбляться студентки, смазливые дуры, которых он заранее презирует, а там кто знает — возможно, Турганов женится на одной из них, если, конечно, папаша её будет иметь отношение к верхушке общества. Целая куча всевозможного добра обрушится на голову Турганова — столичная квартира, шмотки, мобильники, две или три иномарки...

— Турган? — из розового тумана доносится голос Кольки Гуся. — Хватит изображать из себя незаменимого форварда! Давай, и ты тоже бегай, забивай голы!...

Витька возвращается с небес на землю. Мечта разрушена в одно мгновение.

— Ах, чтоб вас всех... — ругается он и бежит за мячом. — Вперёд, гладиаторы, марш, марш!

Толя Панков на всём ходу неожиданно столкнулся с Пашкой. Недаром этого крепко сбитого пацана прозвали Кувалдой. От удара у Толи закружилась голова, улица запрыгала, закачалась. Толя закрыл ладонями глаза, а когда открыл, увидел двух взрослых девушек, идущих по тропинке. Донёсся запах духов. Обе в светлых платьях — одна в розовом, другая в синем, похожим на вечерние облака.

Дрюня заворожено глядит на девчат. Хочется, чтобы и они взглянули на него, поняли, что худошавый невзрачный подросток занят серьёзной мужественной игрой. Ради них Дрюня готов забить самый красивый гол. Но рядом нет мяча — экая досада! Он бежит в кучу игроков, пробует отнять мяч, но без успеха. «Из меня никогда не получится настоящий футболист!» — огорчённо думает Дрюня, продолжая поглядывать на сельских модниц. Он не может решить, какая из них ему больше нравится: брюнетка или блондинка...

Вихрова опять «подковали». Он негромко, хотя и сильнее, чем обычно, вскрикнул — хотелось, чтобы и на него обратили внимание. Но взрослые девушки на его крик даже не повернули головы. Если две девчонки шагают рядом, то ни за что не посмотрят на встречного парня, даже если щеки у него выпачканы сажей. Такая у них тактика. Знал бы Мишка, что они на него не взглянут, не стал бы падать от слабого толчка. Неспешная походка, гордо поднятые головы как бы говорили: бегайте, глупые мальчишки, падайте, а мы идём в парк...

Турганов торопливо побежал за укатившимся с поля мячом — редкое явление! За мячом обязаны бегать малыши, вроде Лямзика.

Поддёв мяч носком, резко толкнул его, помчался вперёд, догоняя блондинку и брюнетку. Заслышав шорох, девушки оглянулись, схватили друг друга за руки, застыли на месте.

Витька с разбега ударил, угодив мячом в розовую гибкую спину. Девушка сморщилась от боли, привстала на цыпочках, прижала ладонь к пояснице.

Некоторые мальчишки сдержанно засмеялись.

— Ты что делаешь, дурак! — Ира вскочила со скамьи, швырнула в Турганова скомканной кофтой. — Перестань, идиот... Вот придут ихние кавалеры, они тебе покажут!..

Мяч отскочил от спины девушки, и Турганов без прицела, вновь сходу по нему ударил. Попал на этот раз синей в голову: девушка качнулась, закрыла ладонями покрасневшие щеки, бросилась бежать.

Турганов, гневный, красный, преследовал с мячом убегающих девушек.

Удар-промах! Девчата завизжали, помчались со всех ног, растрепав ухоженные волосы. Розовая, обернувшись, на ходу грозила Витьке кулаком. Лицо её сделалось страшным и некрасивым.

Вихров в отчаянии закрыл глаза сжатыми кулаками. Зло родилось здесь, среди кучки футболистов, сконцентрировалось в одном человеке, сумевшем подчинить уличный народец, заставившем мальчишек смеяться над чужой болью. Витька ухитрился открыть в каждом из своих ребят крупинку зла, собрал эти крупинки в большую силу, заставил работать её на себя. Подростки смеются... Почему они смеются?

К Витьке подбежал толстенький Лямзик, затопал короткими ножками:

— Турганов, ты дурак, теллолист!..

— Какой я тебе террорист? — Турганов шлёпнул малыша по затылку, стгоряча удар получился сильным — Лямзик покатился по траве.

Вихровый, качнувшись, двинулся вперёд, пока ещё не зная, что предпримет, и, как-то само собой вышло, что он сразу и молча ударил Турганова по лицу. Тот пошатнулся, удивлённо приоткрыл рот.

— Ты чего, Вихор? А? Ты...

Вихровый успел ещё два раза врезать по ненавистной физиономии, по круглому картофелеобразному носу, по раздвоенному — признак мужества! — подбородку, пока тугой ответный удар не шиб его на землю. Турганов, не истративший силы в игре, бросился на лежащего, сдавил ему горло.

Лямзик вскочил с травы и с громким плачем вспрыгнул на спину Турганова, начал драть и царапать ему лицо острыми как у кошки ноготками.

Всех троих разволокли в разные стороны, крепко держали. Турганов молча и резко вырывался, с прищуром глядел на своего врага.

По выгону прошла корова, она привыкла ходить здесь и, не обращая внимания на футболистов, принялась чесать бок о стойку ворот, облачком полетели рыжие шерстинки. Ворота хрустели, качались, собираясь в очередной раз рухнуть.

Подержав немного драчунов, дождавшись пока Витька и Мишка утихнут, рослые игроки их отпустили.

Турганов вразвалку подошёл к куче одежды, вытянул за рукав рубашку.

— Мы выиграли! — сказал он, поглаживая расцарапанные щёки. — Восемь — семь в нашу пользу.

Вихров, тяжело дыша, постепенно успокаивался. Он вдруг опять увидел ту самую божью коровку — чёрную, с жёлтыми пятнышками. На сей раз она сидела на его футболке. Подрагивающими пальцами он осторожно взял коровку, пошептал ей, чтобы летела и принесла хлеба — чёрного и белого, только не горелого...

Божья коровка переползла на его шею, защекотала, взлетела, чёрной точкой исчезла в вечернем сизом воздухе.

Подбежал Лямзик, пыхтя, ткнулся круглой головой в живот Вихрова, взглянул преданными карими глазами:

— Мы победили! — Он улыбнулся хитрой детской улыбкой. — Я считал голы правильно: мы забили девять, а Витька два гола оспорил... Девять восемь в нашу пользу!

Вихров, задумавшийся о чём-то своём, машинально погладил Лямзика по влажным ершистым волосам. Затем взглянул на трибуну. Ира смотрела на него!..

Р.С. Редакция журнала «Армак» выражает соболезнование родным и близким члена Союза российских писателей Александра Михайловича Титова, скончавшегося от лимфомы в мае нынешнего года.

